

Голос Ань Эня дрожал, а взгляд стал застывшим.

Он смотрел в покрасневшие глаза Су Хэлэна, вспоминая ту бусину пирсинга, которой только что касался. Сердце колотилось так бешено, что, казалось, еще секунда — и оно выскочит из горла прямо на кровать, на лицо Су Хэлэна или вообще улетит за окно под колеса машин.

Снаружи завывал ветер. В половине седьмого утра еще не совсем рассвело; серо-голубые лучи пробивались сквозь щели в шторах, освещая их переплетенные тела.

Ань Эню казалось, что он в артхаусном кино. Мягкий свет, замедленная съемка, вязкая атмосфера, густой, тягучий воздух.

Но в следующий миг артхаус превратился в боевик.

Су Хэлэн долго-долго смотрел на приникшего к нему Ань Эня.

Так долго, что у того начали затекать конечности, и он уже собрался сменить позу...

Внезапно Су Хэлэн резко дернулся, тяжело дыша, и, хотя они уже лежали вместе, он непроизвольно отстранился, будто борясь с накатившим приступом.

Мир крутанулся перед глазами.

Пока Ань Энь соображал, что произошло, Су Хэлэн завис над ним на локтях, зажав его в узком пространстве между своих рук. Он спросил голосом, в котором не читалось ни единой эмоции:

— ...Ты правда так сильно этого хочешь?

Ань Энь уже хотел было напустить на себя важности и выдать что-то вроде: «Да не так чтобы очень, просто приспичило», но вовремя осекся.

Скажи он это — и Су Хэлэн наверняка снова предложит: «Ну тогда спи?»

Раз уж зашло так далеко, пора завязывать с масками...

Надо прислушаться к своим желаниям.

Ань Энь не ответил словами, он ответил делом. Он потянулся к пуговицам своей пижамы и одну за другой расстегнул их все. Рубашка распахнулась в стороны.

Он перехватил правую руку Су Хэлэна и, ведя эту широкую теплую ладонь за собой, положил её на свое тело.

Су Хэлэн послушно повел рукой вверх, прижимаясь к Ань Эню всем телом и накрывая его губы своими.

Он целовал медленно и нежно. Слегка посасывал нижнюю губу, а пирсинг в языке двигался в такт, прохладным шариком задевая кожу и вызывая ни на что не похожие ощущения.

Ань Энь невольно застонал.

Когда этот звук вырвался из его горла, он сам вздрогнул, гадая, не вселился ли в него кто-то чужой.

Пока щеки Ань Эня пылали маковым цветом, он продолжал направлять руку Су Хэлэна выше.

От талии к ребрам, от ребер к... самой середине груди.

Подушечки пальцев Су Хэлэна были покрыты тонким слоем мозолей — на коже они ощущались как легкое касание наждачки. Пальцы замерли там, где билось сердце Ань Эня, и застыли.

Ань Энь почувствовал, как пальцы Су Хэлэна слегка дрогнули, будто он что-то проверял. Затем брови парня поползли к переносице, и он, разорвав поцелуй, резко отстранился.

Ань Энь непонимающе распахнул глаза.

Су Хэлэн опустил взгляд и откинул края его пижамы, обнажая совершенно плоскую, ровную мужскую грудь.

Выражение лица Су Хэлэна сменилось с недоумения на прозрение, а затем — на абсолютную пустоту.

Прежде чем Ань Энь успел спросить, в чем дело, Су Хэлэн с силой оттолкнул его, вскочил и босиком бросился в ванную. В глазах Ань Эня только смазанный силуэт промелькнул.

— Су Хэлэн?

Ань Энь остался лежать на кровати: одежда в беспорядке, губы припухли.

Спустя пару секунд из ванной донеслись звуки рвоты.

Надрывные, судорожные позывы, будто его выворачивало наизнанку.

Его тошнит? От него?!

Ань Энь поднялся и, ступая по голому полу, направился к ванной.

Су Хэлэн стоял у раковины, его сильно рвало. Позвонки на спине отчетливо выступали, плечи судорожно вздрагивали.

Он на полную открыл кран, зачерпнул ладонями воду и начал грубо тереть рот, полоскать его раз за разом — так, словно испачкал губы чем-то нечистым, что никак не желало смываться.

Ань Энь застыл в дверях, глядя на бледное отражение Су Хэлэна в зеркале.

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Я...

Су Хэлэн обернулся. Его взгляд упал на Ань Эня — растрепанного, в распахнутой пижаме, открывающей белизну кожи. Лицо парня снова исказилось, и он опять согнулся над раковиной в рвотном позыве.

Ань Энь не шелохнулся.

Он хотел подойти, похлопать его по спине, но ноги словно к полу приросли.

Он просто стоял и смотрел, как бессильно опускаются плечи Су Хэлэна, слушая его тяжелое

дыхание.

— Оденься, — бросил Су Хэлэн.

Голос был глухим, доносился откуда-то из сгиба локтя, и в нем сквозила безмерная усталость.

— Су Хэлэн, — Ань Энь нахмурился. — Я чего-то не понимаю. Тебе что, противно от меня?

— ...Нет, — Су Хэлэн выдохнул. — Я... не совсем...

Сердце прошила резкая боль, как от удара током. Руки Су Хэлэна задрожали, и он негромко выругался:

— Твою мать, даже за обычную физиологию прилетает? Черт.

— Что ты сказал? — Переспросил Ань Энь.

— Ничего, — ответил Су Хэлэн. — Жenuшка, муженьку сегодня не по себе. Оденься, давай... в другой раз попробуем.

— Тебе правда не по себе? — не унимался Ань Энь. — Тебя же явно воротит от одного моего вида.

— Да что за чушь ты несешь? — Су Хэлэн всё ещё опирался на раковину, низко опустив голову.
— Как муженьку может быть противно от собственной жenuшки?

— Тогда обернись. Хватит прятать глаза, посмотри на меня.

Су Хэлэн медленно выпрямился и повернулся к нему.

Сначала всё было нормально, но стоило его взгляду соскользнуть с лица Ань Эня ниже — на шею, ключицы, в вырез пижамы — как он снова рухнул над раковиной.

Ань Энь не стал дожидаться третьего приступа.

Он резко развернулся, подхватил с кровати ветровку, натянул её, влез в кроссовки и вылетел за дверь.

Когда Су Хэлэн, наконец отдышавшись, вышел из ванной, он услышал лишь грохот захлопнувшейся двери и поспешные шаги Ань Эня по лестнице.

— Ань Энь!

Су Хэлэн метнулся обратно в ванную, перекрыл воду и начал лихорадочно одеваться, чтобы броситься вдогонку, но у самого выхода замер.

А если его опять вырвет при виде парня? Это же только всё испортит.

Су Хэлэн прислонился лбом к холодной стене подъезда, приходя в себя. Спустя пару минут он достал телефон и начал строчить в Вичат.

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Жenuшка, не злись.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Муженьку и правда нехорошо стало.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Ты мне совсем не противен.»

Лэн-шао/. — Моя жена Энь-Энь: «Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю.»

Отправив сообщения, Су Хэлэн наткнулся взглядом на тапочки, которые сам же выкинул на лестничную клетку, и вспомнил свои же слова.

«Су Хэлэн, ты на что только не пойдешь, лишь бы меня позлить. Ну и как, целоваться с мужиком — в кайф?»

Он горько усмехнулся и медленно сполз по стенке на пол, уткнувшись лицом в колени. В груди снова заняло.

Видимо, не стоило и пытаться ломать правила, делая вид, что ты им следуешь.

Может, лучше было вообще ничего не менять. Жить как марионетка. До самого конца.

Немного придя в себя, Су Хэлэн вытер лицо и набрал Юй Ци.

— Алло? Лэн-гэ? — отозвался тот.

— Здорово. Ты чем занят? Свободен?

— Да вот, пытаюсь отоспаться после ночки, а ты разбудил, — Юй Ци протяжно зевнул. — Что случилось?

— Выйди на улицу. Мы тут со снохой повздорили, он от меня убежал. Видеть меня сейчас, небось, не хочет. Найди его где-нибудь по дороге и доставь до универа.

— О как... Ладно, замечано! — С того конца донесся шорох — Юй Ци начал собираться. — Лэн-гэ, ну ты даешь. Как ты умудрился сноху до белого каления довести? Он же вроде такой покладистый.

— Меньше болтай. Давай резвее.

— Понял, понял.

<http://bllate.org/book/18164/1743504>